

ции Республики Беларусь породило голословную декларацию этих прав. В современных условиях весьма проблематичными могут показаться некоторые статьи Конституции Республики Беларусь как на пример, статья 21 “каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая, достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий”.

Несомненно, важным является включение в текст конституции социальных и экономических прав. Но практика стран, пошедших по пути подробного перечисления этих прав в конституции показывает, насколько сложным бывает оформление этих прав в юридические нормы. Наиболее разумным представляется введение в текст конституции тех прав, для которых уже существует юридическая база. Таким образом, они приобретают более реальное очертание.

Осуществление социально-экономических и культурных прав требует более значительных действий со стороны государства в течение длительного времени. Если реализация ряда гражданских и политических прав требует конкретных действий в основном от каждого индивида в отдельности, то социально-экономические права могут быть осуществлены, главным образом, путем проведения определенной целенаправленной политики со стороны государства. Однако проведение такой политики возможно, как правило, лишь в демократических странах, где народ контролирует процесс управления и участвует в нем.

Г. Ю. Федоров
Белгосуниверситет

ПРАВОВАЯ ОХРАНА БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Устойчивое развитие общества и государства невозможно без обеспечения биологического разнообразия, в том числе и правовыми средствами. Термин “биологическое разнообразие” утвердился в юридической науке после 5 июня 1992 года, когда в де-Жанейро представители более чем 150 государств подписали Конвенцию о биологическом разнообразии. Само биоразнообразие в соответствии со статьей 2 Конвенции представлено тремя уровнями: вариабельность (разнообразие) живых организмов в рамках вида, между видами и вариабельность экологических систем. Конвенция была ратифицирована Республикой Беларусь в 1993 году.

Сохранение биологического разнообразия во всех присущих ему формах является гарантией поддержания природной среды в

равновесном, а значит и устойчивом состоянии. Тем самым может быть обеспечено не только право граждан на благоприятную окружающую среду, но и возможность нормального функционирования всей экономической системы государства. Однако, для успешного решения этой задачи приоритетное место должны занимать интересы сохранения биоразнообразия и природной среды в целом. Подмена этих интересов заботой только о сиюминутном “благе человека” неизменно приводит к деградации природной среды в долгосрочном плане, а значит и к ухудшению среды обитания человека. Подобная подмена получила название “антропоцентризм”.

Биологическое разнообразие — “продукт” творческой мощи природы. Человек не только физически, соматически, но и духовно-психически является “непосредственно природным существом, деятельным природным существом”. Понятия познания и правильного применения законов природы неразрывно связаны. Применение может быть правильным лишь, если достоянием человеческого знания становится сам объективный закон природы, а не его субъективное искажение. Применение закона в искаженном виде в неминуемо влечет деградацию природной среды. Но именно уверенность в правильном понимании каждого конкретного закона природы является тем пунктом, на котором сосредоточено недопустимо малое внимание законодателя, правоприменителя, социума в целом. “Люди слишком спешат применить свои знания”. Идеи “господства” над природой нашли свое логическое продолжение в идеях “покорения природы”, “борьбы с природой” и особенно в изобретении понятия “очеловечивание природы”.

Поспешное применение якобы познанных законов природы (в том числе в виде принятия основанных на них нормативных актов) является типичным примером антропоцентризма (точнее, антропоэгоизма). Оно направлено против самого же человека и приводит к долговременной деградации природной среды, которую легко разрушить, но которая крайне долго по человеческим меркам восстанавливается. Одновременно группы активных граждан из различных организаций экологической направленности не получают достаточного авторитета у остальной части общества и остаются по сути дела маргинальными. Это еще более усугубляет последствия антропоцентризма (антропоэгоизма).

Природная среда безгранична и неисчерпаема. Ее значение для человека безмерно велико и не ограничивается сиюминутными материальными интересами. Для постижения этого требуется в философском аспекте признать наличие органического синтеза материальности и идеальности мира. На основе нормативно-правовых актов природная среда используется для удовлетворения материальных потребностей. При этом нет всеобъемлющего учета влияния хозяйственной деятельности на сохранение биологического разнообразия. Экономические интересы в обществе с преобладающими антропоцентристски-

ми тенденциями в каждом конкретном случае чаще всего берут вверх над интересами обеспечения биологического разнообразия.

Ценность любого природного объекта, как источника материальных благ, примерно в два раза ниже, чем ценность этого же объекта, как источника духовных благ.

Тайна природы заключена в самом природном бытии. Материальное и идеальное существования слиты в природе. Человек оказывается не над природой, а в партнерстве с ней. Приближение к природе означает приближение к духовному началу и идеалу. В стремлении духовной сущности человека соединиться с духовной сущностью мира и лежит причина абсолютно бескорыстной любви к природе.

Природная среда в своем естественном (равновесном) состоянии является самостоятельной, не подчиненной экономике ценностью. Потому к ней непосредственно применимо понятие морального или аморального поступка со стороны человека. Такая самооценка естественной природной среды должна быть признана на уровне принципа в праве. Это позволит реально обеспечить сохранение биологического разнообразия, подчинить интересам охраны природной среды хозяйственные интересы.

С. А. Жевнерович
Гродненский государственный университет

ГРАНИЦЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Постулирование приоритетного положения индивидуальной свободы относительно устремлений государства нормализовать все стороны проявлений общественного бытия людей вызывает к жизни проблему четкого определения границ правотворческой деятельности. Эту проблему можно считать едва ли не основной в практике становления гражданского общества. Ведь именно конкретизация пределов деятельности государства может четко обозначить сферы функционирования иных социальных институтов, не связанных с осуществлением властных полномочий. Актуализация данной связи обусловлена синкретичностью субъективного права, коим обладает индивид, и права, объективированного в нормах законодательства.

Возвращаясь к проблеме соотношения степени развитости или, лучше сказать, институционализации отдельных имманентных частей гражданского общества и нормотворческой свободы государства, необходимо отметить, что только в процессе их взаимодействия возможна выработка такого механизма, который обеспечил бы эффективность осуществления законодательного регулирования общественных отношений со стороны государства и, с другой